

русского диалектного языка, не бывает тому уже так в морфологии. Морфологическая система характеризуется общими признаками, напр. совпадением падежей, родом, числом, одушевленностью и неодушевленностью итд.

Пока можно говорить о варьировании морфологическом, оно касается фонетико-морфологических явлений, так как они связаны с изменением звуков, с изменениями протекающими в определённых грамматических формах. Но и так, дифференциация морфологической системы русского диалектного языка очевидна и ясна из приложенных таблиц и образцов. Высокой оценки тут заслуживает классификация имён и глаголов, вообще в области глаголов встречаемся с новым подъёмом синхронных глагольных моделей. С большой нетерпеливостью открывает читатель последние две главы книги посвящённые синтаксису и лексике русского диалектного языка (И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко). Нельзя обойти факт, что и в этих областях московские диалектологи ищут новые пути и представляют первые итоги научной работы. Возможно ожидать в будущем прогрессивные труды из синтаксиса и лексики русских диалектов, в которых будет проработана проблематика синтаксической и лексической систем. Задача выступает тяжёлой, потому что она связывается со собираньем и сведением нового материала. Если уже сегодня упоминается, что синтаксический строй русского языка в его говорах характеризуется ещё большим единством, чем его строй морфологический и фонетический, однако уже появляется в разных синтаксических статьях⁵ синтаксическая дифференциация русского диалектного языка. Надо согласиться с этим, что московские диалектологи видят острую линию в области синтаксиса традиционных диалектов и народно-разговорного языка и не мешают эту проблематику, потому что синтаксис говоров одно и синтаксис обиходно-разговорного языка другое.⁶ Системное стремление в обработке словарного запаса выступает в структуре диалектных различий лексико-семантического уровня связанной со спецификой слова как единицы русского диалектного языка. Специфика эта заключается в сложной архитектонике слова, в многообразии связей, которыми одно слово связано с другими словами. Не надо забывать, что в лексико-семантической системе русских диалектов наблюдается многозначность слов, полная или частичная ономиния, синонимические ряды, отношения антонимии итд. Как видно, лексическая проблематика изучается во всех сложных аспектах и приносит новые взгляды в области изучения лексики русского диалектного языка. При чтении книги, посвящённой теоретическим вопросам русской диалектологии, выступает в глаза, как важно создать плодотворное сотрудничество в науке с общими целями для лингвистики как общественной науки. Показывается, что в структуральной диалектологии не было сказано ещё последнее слово и что бы она была должна наступить новые пути лингвистической науки.

Josef Skulina

Д. Э. Розенталь: *Практическая стилистика русского языка*. Издательство „Высшая школа“, Москва, 1965, 355 стр.

Д. Э. Розенталь известен чехословацким русистам, главным образом, как автор или соавтор книг *Практическая стилистика современного русского языка* (вместе с В. А. Мамосовым), М. 1957, *Трудные случаи пунктуации*, М. 1959 и 1961.

Его новая книга представляет собой дополненное и существенно переработанное издание приведенного выше пособия по стилистике. Она рассчитана, прежде всего, на студентов филологических факультетов и факультетов журналистики, однако может очень хорошо послужить и всем другим лицам, интересующимся углубленным изучением русского языка, в особенности его стилистики.

⁵ Срв. И. В. Кузьмина, Е. В. Немченко, О некоторых синтаксических явлениях в говорах югозападных и центральных областей к западу от Москвы, Доклады и сообщения 10 (1956), стр. 107—124; О типах синтаксических различий русских говоров, ИАН СССР 20 (1961), стр. 302—313; О синтаксических различиях русских говоров, Славия 31 (1962), стр. 8—26; О типах синтаксических различий русских говоров, Вопросы славянского синтаксиса, Прага 1962, стр. 385—393.

⁶ Срв. Н. Ю. Шведова, Очерки по синтаксису русской разговорной речи, Москва 1960, стр. 377. К этому надо прибавить следующее: недостаток этой книги находится в том, что анализ синтаксиса разговорной речи построен на основе примеров из литературного языка, не живой речи.

Во введении (7—29) автор дает обширные сведения о понятии стилистики, о функциональных стилях, о предмете и задачах практической стилистики и о тенденциях развития русского литературного языка. Изложение автора опирается на широкие знания литературы по стилистике, причем он в должной мере приводит и произведения иностранной литературы. Для нашего читателя интересно то, что Розенталь относительно большое внимание уделяет также чешским авторам (Травничку, Данешу, Долежелю и др.). Жаль, что по техническим причинам нельзя было уже принять во внимание некоторые новейшие статьи, напр. статью М. Елинка *K teoretickým otázkám srovnávací stylistiky slovanských jazyků*, SP FFBU 1963, A 11, 93—106; ср. также его работу: М. Jelinek, *O jazyku a stylu novin*, Praha 1957.

Центральной проблемой стилистики в целом и практической стилистики в частности является, по словам автора, проблема синонимии. Именно с этой точки зрения дается изложение материала в главной части книги. Эта часть разделяется на два больших отдела: лексическую стилистику (30—67) и грамматическую стилистику (68—348). В первом отделе рассматриваются вопросы лексической сочетаемости, стилистического использования многозначности слова, омонимов, паронимов, синонимов и антонимов; далее автор затрагивает функцию архаизмов и историзмов, неологизмов, говорит об использовании иноязычных слов, профессионально-технической и терминологической лексики, канцеляризмов, об употреблении экспрессивной лексики и функции фразеологических оборотов. Некоторые проблемы, напр. отрицательное влияние канцеляризмов, исследуются более подробно, другие главы, наоборот, короче. В заключительной главе первого отдела даются сведения о стилистических ресурсах словообразования.

Более подробно разработан второй отдел — грамматическая стилистика. В первом подразделе читатель узнает об употреблении форм разных частей слов. Многие данные (напр. о вариантах надежных окончаний, о стилистическом использовании полных и кратких форм прилагательных, простых и сложных форм сравнительной и превосходной степени, о синонимии видовых форм глаголов и т. п.) представляют собой большую ценность, в особенности для иностранного читателя. Не менее ценным является также подраздел о стилистическом синтаксисе. В его начале автор подвергает анализу разные случаи синонимии отдельных типов простого предложения. Следующая глава посвящена стилистическим функциям порядка слов. Весьма подробно исследуются типы грамматического согласования (в широком смысле) и явления, связанные с управлением. В главе, посвященной сложному предложению, автор справедливо уделяет внимание анализу самых частых ошибок, вытекающих из неправильного выбора союзов и ошибочного порядка частей сложного предложения. Систематического анализа явлений, связанных с порядком предложений, к сожалению, нет. В заключение подраздела о стилистическом синтаксисе автор говорит о стилистическом использовании периода, прямой и несобственно-прямой речи (типов несобственно-прямой речи можно было бы, правда, привести еще больше), обращения и вводных и вставных выражений.

Книга Д. Э. Розенталя замечательна уже объемом собранного в ней материала. Примеры (которыми все изложение снабжено в большом количестве) извлечены из произведений классической и советской художественной литературы (желательно было бы, однако, обратить внимание также на новейших авторов), из научной литературы и журналистики; важно также то, что в должной мере учитывается живая, разговорная речь. Изучая „Практическую стилистику“ Розенталя, читатель, в особенности иностранец, получает ответы на ряд весьма важных для изучения русского языка вопросов, решение которых не могут дать ни пособия по грамматике, ни словари. Особую пользу представляют практические упражнения, помещенные в конце отдельных глав.

Естественно, что можно высказать и некоторые замечания. Нам кажется, что оба главных раздела несколько неоднородны, как в отношении их объема, так и в отношении их содержания. В то время как во втором разделе автор часто прослеживает мельчайшие подробности, отдельные главы первого раздела иногда относительно коротки. Кажется также, что слишком последовательное сосредоточение изложения на проблемах стилистической синонимии не совсем положительно отразилось именно в общей части книги. Здесь можно было бы более обширно коснуться вопросов об общих стилеобразующих факторах, о различии между устной и письменной речью, о диалоге и монологе, о влиянии среды на говорящего, о подготовленности и неподготовленности выступления, о возможности статического и динамического понимания высказываемой темы и т. п.

Интересным вопросом, который, правда, нельзя решать и, тем менее, окончательно решить в рамках данной книги, является вопрос об отношении обеих важнейших, весьма правильно отмеченных автором тенденций развития литературного языка —

тенденции к „экономии“ и тенденции к „единообразию“, т. е. к выравниванию форм по аналогии. Кажется, что сам автор иногда предпочитает скорее первую тенденцию (см., напр., стр. 178, 102). Тем не менее мы считаем, что, например, относительно форм прошедшего времени непродуктивных глаголов с суффиксом *-ну-* можно было бы спорить; в настоящее время трудно, по нашему мнению, установить, которая из обеих тенденций может победить (исчезновение *-ну-* под влиянием „экономии“ или выравнивание по аналогии с продуктивными типами).

Из частных замечаний можно было бы, пожалуй, привести следующие: На стр. 17 желательно было бы дать историческую справку о происхождении суффиксов *-ировать* (из немецкого) и *-овать* (из французского). В главе о порядке слов желательно было бы рассмотреть порядок слов как средство выражения актуального членения. Надо было бы также, по нашему мнению, пересмотреть взгляд автора о предпочтительности склонения чешских собственных имен типа *Карел Чапек*, *Карела Чапека* вм. *Карла Чапка*; ведь мы имеем дело с аналогичным явлением, как в русском склонении *купец*, *купца*. Кроме того, и современная русская практика здесь далеко не отличается единством.

В заключение можно сказать, что книга Д. Э. Розенталя — весьма ценное и необходимое произведение, полезное для русского и иностранного читателя. Желательно было бы появление аналогичного пособия, сопоставляющего русский и чешский материал. В данном случае работа Розенталя могла бы оказаться в высшей степени полезной в качестве одной из основных ступеней на пути к созданию подобного пособия.

Станислав Жажка

Miklós Fogarasi: Beiträge zur Geschichte der internationalen Bildungssuffixe des Russischen (Von den Anfängen bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts). Akadémiai Kiadó, Verlag der Ungarischen Akademie der Wissenschaften, Budapest, 1965, 215 стр.

Вопросы заимствования и усвоения так называемых интернациональных слов и интернациональных деривационных морфем привлекают внимание лингвистов (а также нелингвистов, работающих над унификацией специальной терминологии). Об этом свидетельствует ряд работ общетеоретического характера, опубликованных за последнее время. Но все-таки нельзя считать вопросы ассимиляции иностранной лексики и интернациональных словообразовательных аффиксов достаточно исследованными. Поэтому с полным правом можно приветствовать монографию будапештского русиста М. Фогараша, которая является в сущности первым самостоятельным очерком, освещающим с исторической точки зрения интернациональную суффиксацию в русском языке. (Автор рецензируемой книги опубликовал уже ряд отдельных статей по этому вопросу, ср. напр. *Материалы к истории суффиксов -изм и -ист в русском языке*, *StSl Hung 2*, Budapest 1956, 331—344 или *Contributi alla storia del suffisso -ur-ova (-из-ур-ова, -из-ова)* in russo (Fino alla metà del secolo XIX), *Ricerche Slavistiche*, Roma 1959, n. VII, 3—23.)

Во вступительной главе (стр. 15—27) автор сначала обдумывает ряд вопросов связанных с некоторыми общими качествами международных суффиксов и развивает свои положения относительно русификации этих деривационных морфем. Таким образом русским суффиксом он считает такой суффикс иностранного происхождения, который в той же или в подобной семантически модификационной функции соединяется по крайней мере с одной русской основой, ср. *яровизатор*, *победит* (металлокерамический твердый сплав из порошка монокрибида вольфрама и кобальта). Так как некоторые гибридные производные слова с интернациональными суффиксами засвидетельствованы только в современном русском языке (надо сказать, что в современном языке они зафиксированы в гораздо большем количестве), автор должен провести свои исследования в некоторых местах своей работы вплоть до настоящего времени. Лишь об этих русифицированных суффиксах М. Фогараш пишет в своей книге, в материальную основу которой легли 35 сочинений (самое древнее из них — *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными* — содержит донесения русских послов в западноевропейских странах в 1488—1699 гг.) и 32 словаря (из них 3 словаря современного русского языка). Тщательно документированный список всех этих произведений с соответствующими сокращениями находится в начале книги (стр. 9—14). Несомненной заслугой автора является, что он проанализировал целый ряд до сих пор неисследованных мемуаров и дневников русских дипломатов. Таким образом он значительно расширил материал, собранный в начале нашего века Н. А. Смирновым